

— Конечно, для того, что бы обнять твои бедра!

Как только Цзин Ян закончил писать свой ответ, он услышал, как Амань Дэ рядом с ним издал вздох.

— Что случилось? — Цзин Ян поднял голову и спросил.

Амань Дэ огляделся и понизил голос:

— Просто я только что услышал сплетню.

— Какую?

Амань Дэ все так же тихо продолжил:

— Сегодня почтенный Сюй не ушел сразу после занятий, а пошел в кабинет директора. Что там случилось, непонятно, но кто-то видел, как директор вечером уходил домой, и у него были глаза как у панды.

Цзин Ян: ...

Первым делом он рассказал эти сплетни Цзян Юаню.

Цзян Юань вспотел, он не ожидал от старика такой бурной реакции. Неудивительно, что в тот день, когда Хэ Чуань сказал, что специальное обучение начнется через три дня, пухлый директор судорожно сглотнул, оказалось, что он уже знал время начала занятий почтенного Сюя.

Однако Сюй Чэня нельзя было обвинить в неразумности. Когда курс был назначен, он изменил время своих занятий так, чтобы они не пересекались с занятиями на факультете меха, что давало возможность Цзян Юаню тоже ходить на них.

Федерация владела им все эти десятилетия, но как долго он, Сюй Чэнь, мог жить? Он же не собирается жить вечно! В будущем, изобретения в области дизайна и модификации меха всегда будут зависеть от молодых людей. Конечно в Академии наук есть гении, но по сравнению с Цзян Юанем, они все еще не дотягивают.

Он не хотел, чтобы такой гений как Цзян Юань был потерян, поэтому и был так решительно настроен на перевод Цзян Юаня на другой факультет и даже согласился на условия директора.

Старик, идя домой, был в ярости от того, что Цзян Юань не явился на его занятия! Как же он

был зол!

Думая об этом, Сюй Чэнь достал из кармана брюк записную книжку и пролистал список контактов. Хотя для каждого из этих контактов существовало только простое имя, любой из них был не простым человеком.

Сюй Чэнь наконец набрал номер, и после некоторого ожидания человек на другой стороне взял трубку с удивлением в голосе, явно не ожидая, что Сюй Чэнь захочет ему позвонить:

— Здравствуйте, господин профессор.

Сюй Чэнь негромко поздоровался и сказал:

— Маршал Альфонсо*, здравствуйте, мне нужна небольшая помощь.

(Ну почему у автора такая проблема с именами?! Т_Т В общем тут все то же: на китайском это пишется не так, как имя ИИ — Альфонс)

Когда Альфонсо услышал слова Сюй Чэня, он мгновенно сел прямо. Сюй Чэнь был выдающимся ученым, национальным сокровищем, и титул "Создатель меха" был дан ему не просто так. Если Сюй Чэню нужна была помощь, он должен сделать все, что в его силах!

Сюй Чэнь редко обращался за помощью к военным, должно быть это какое-то важное исследование... как только Альфонсо подумал об этом, выражение его лица мгновенно стало серьезным:

— Профессор, вы говорите, пока я могу это сделать, я сделаю это для вас! А если я не могу, то все равно сделаю все возможное, чтобы помочь вам!

Сюй Чэнь поспешно сказал:

— Это то, с чем вы точно можете мне помочь, небольшое дело, просто я не знаю никого другого, вот почему я взял на себя смелость потревожить вас, маршал.

Альфонсо замер на мгновение и спросил:

— Что это?

— Дело вот в чем: мне сказали, что один из моих учеников принял участие в Конкурсе меха в этом году... и его забрали на военный корабль для обучения — сказал Сюй Чэнь.

Альфонсо был в замешательстве. У Сюй Чэня было только три ученика, которых он мог вспомнить. Все трое ученых были довольно успешными в плане научных исследований, но они определенно не могут участвовать в Конкурсе меха из-за своего возраста.

Конкурс меха — это межзвездное соревнование, проводимое раз в четыре года. Страна, в которой проводится конкурс, выбирается международным комитетом. Так же есть четкое возрастное ограничение для участников: от 16 до 25 лет.

Самому младшему из учеников Сюй Чэня было тридцать лет, и он вообще не имел права участвовать в соревнованиях.

Альфонсо заколебался и спросил:

— Ваш ученик? Насколько я помню, у вас всего три ученика...

Сюй Чэнь сразу же сказал:

— Это четвертый ученик, которого я принял только несколько дней назад.

Альфонсо понял, что услышал нечто необычное. У Сюй Чэня действительно было три ученика, но ни один из них не был принят им по собственному желанию. Но, похоже, с этим последним учеником все было не так...

— Интересно, кому из детей так повезло! — вздохнул Альфонсо с улыбкой.

Его действительно заинтересовал этот вопрос. Чтобы быть принятым в качестве ученика Сюй Чэнем, статус и личность этого ребенка, естественно, должны отличаться от других.

Сюй Чэнь беспомощно вздохнул и мог только горько улыбнуться. Любой, кто был принят им в ученики, должен был быть счастлив как черт, но Цзян Юань согласился очень неохотно, и даже не добавил его номер для связи. И не появился в первый день занятий!

— В этом году он поступил на первый курс Первой военной академии. Его зовут Цзян Юань, и его забрал для специального обучения офицером по имени Хэ Чуань. У него очень хорошие навыки, но когда я пришел сегодня, что бы увидеть его, то обнаружил, что он исчез! — беспомощно сказал Сюй Чэнь.

Альфонсо про себя кивнул, соглашаясь со словами Сюй Чэня. Хотя он не встречался с Цзян Юанем, ученик, которого Сюй Чэнь взял на себя инициативу принять, должен быть от природы талантливыми, но что случилось с его подчиненными? Разве эта тренировка не просто издевательство над студентами производственного направления?

— Тогда я попрошу их отправить ребенка обратно! — сказал Альфонсо.

— Нет, нет, нет, я не это имел в виду.

Если он вернет Цзян Юаня, не будет ли тот ненавидеть его до смерти?

Сюй Чэнь объяснил:

— Я не прошу его вернуть, я слышал от их инструктора, что Цзян Юань довольно хорош в управлении мехами, так что неплохо, что он будет сражаться за честь страны. Но я слышал, что условия жизни на военном корабле не очень хорошие... Я просто немного беспокоюсь.

Альфонсо услышал это и понял, что Сюй Чэнь не просил их вернуть своего ученика. Это был просто менталитет главы семьи, который беспокоился о том, что ребенок может удариться. Альфонсо издал негромкий смешок:

— Профессор, не волнуйтесь, я попрошу людей позаботиться о нем.

Сюй Чэнь добавил:

— И не рассказывайте ему о моем звонке.

Сказав последнее предложение, Сюй Чэнь положил трубку.

В звездном море маленький корабль причалил к военному кораблю "Бог Солнца".

После того, как открылся люк, Цзян Юань впервые увидел как выглядит военный корабль изнутри.

"Бог Солнца" очень большой. Этот военный корабль может вместить почти 30 000 человек, но только менее 8 000 человек находятся на нем круглый год. "Бог Солнца" часто несет дозор возле звездного поля Сома, которое является важным торговым и транспортным маршрутом. В этом районе пираты постоянно захватывают транспортные корабли, поэтому все страны посылают свои военные корабли для сопровождения и патрулирования.

Но на этот раз "Бог Солнца" стал их площадкой для специального обучения.

Хэ Чуань провел Цзян Юаня и Цзи Жуна на военный корабль, и было очевидно, что его здесь хорошо знали, так что со всех сторон звучали приветствия.

— Хэ, ты наконец-то вернулся, меня начинают раздражать эти сопляки!

Мужчина в военной форме, с растрепанными волосами и такой же большой бородой, увидев Хэ Чуаня, сделал три шага вперед и обнял его. За ним стояли еще шесть молодых парней.

— Инструктор Хэ! Это те два человека, о которых вы упоминали? — Молодой человек с рыжими волосами прищуренными глазами смотрел на Цзян Юаня и Цзи Жуна, не скрывая своей враждебности к ним.

Хэ Чуань улыбнулся и сказал:

— Верно, Кирилл, не смотри на то, что они так молоды, они очень сильны.

Рыжеволосый Кирилл внимательно посмотрел на Цзян Юаня и Цзи Жуна, но в данный момент не увидел больше ничего, кроме их привлекательной внешности и сказал:

— Очень хорошо, я посмотрю, действительно ли вы так хороши, как говорит Инструктор Хэ, и сможете ли вы нас победить! Хех, надеюсь, мы действительно что-то увидим, когда придет время. Сейчас я вижу только симпатичные мордашки, ничего особенного, а я то думал, что увижу что-то вроде трех голов и шести рук.

Цзян Юань: Неужели уровень ненависти так высок, они же только приехали!

Один из шестерых парней, довольно симпатичный на вид, вышел вперед и с любопытством спросил:

— Я слышал, что вы оба победили инструктора Хэ? Это правда?

Цзян Юань: ...

Стоявший сбоку Хэ Чуань сразу же бросил свирепый взгляд на симпатичного парня. Разве он не может оставить ему немного лица? А?

Эти шестеро тоже были студентами Первой военной академии, выбранными для участия в Конкурсе меха в конце прошлого семестра, и отправились к "Богу Солнца" для специальной подготовки, как только закончился семестр. Поскольку после этого они не возвращались в академию, естественно что они не знали Цзян Юаня и Цзи Жуна.

Их группа так долго тренировалась вместе и уже давно сблизилась. Теперь, поскольку пришли еще два человека, в тренировке участвовало уже восемь человек, а для участия в соревновании нужны только семь, что означало... один из них точно будет исключен!

Это мог быть кто-то другой или они сами, поэтому, естественно, некоторые из этих шестерых испытывали враждебность к Цзян Юаню и Цзи Жуну, и Кирилл был одним из них.

— Гу Бай, отведи Цзян Юаня и Цзи Жуну в их комнату. — Сказал Хэ Чуань и после минутного раздумья добавил: — Уже довольно поздно, ложитесь спать пораньше, завтра начнется дьявольская тренировка.

— Да!

Симпатичный на вид мальчик принял приказ Хэ Чуаня и увел Цзян Юаня и Цзи Жуну.

По пути в свою комнату Гу Бай осторожно оглянулся, чтобы убедиться, что Хэ Чуаня там нет, а затем одарил Цзян Юаня и Цзи Жуну горячей улыбкой и спросил, явно желая посплетничать:

— Старший, вы действительно избили Хэ Яня*?

(* Янь-ван, владыка ада (загробного мира), в переносном значении: злодей, изверг)

— Да.

Услышав утвердительный ответ Цзи Жуну, Гу Бай разразился смехом:

— Наконец-то настал и для него черный день! Я смеюсь до упаду! Между прочим, не принимайте слова Кирилла близко к сердцу. Он один из самых сильных среди нас шестерых, так что маловероятно, что его устроят, но он очень заботится обо всех своих товарищах, поэтому и говорил так. На самом деле, он неплохой человек. Когда вы узнаете его поближе, то поймете, что не смотря на его холодное лицо, он очень мягкосердечен.

Цзян Юань и Цзи Жуну кивнули:

— Мы знаем.

Гу Бай подвел Цзян Юаня и Цзи Жуну к двери общежития и сказал:

— 4-215 — это наше общежитие. Комнаты обычных солдат на военном корабле все четырехместные, кроме вас двоих, в этой комнате живем еще Кирилл и я. С этого момента будем соседями!

Во время разговора Гу Бай нажал пальцем, дверной замок комнаты щелкнул и открылся.

— Цзян Юань заходи! — Гу Бай открыл дверь и наклонил голову, чтобы посмотреть на Цзян

Юаня который так и не сдвинулся с места.

Тем временем Кирилл вернулся, увидел Цзян Юаня, стоящего у двери, окинул его пустым взглядом и сказал с презрением:

— Ха, это еще один молодой мастер.

Гу Бай коснулся рукой Кирилла и сказал с улыбкой:

— Разве ты тоже не хотел жить с другими, когда только приехал?

Кирилл, который был разоблачен: ...

Однако Цзян Юань растерянно посмотрел на номер комнаты... его номер был не таким...

— Номер моей комнаты другой.

Когда Гу Бай услышал слова Цзян Юаня, и сделал два шага вперед, чтобы посмотреть на номер комнаты присланный Цзян Юаню на коммуникатор. В замешательстве он уставился на Цзян Юаня, и ошеломленно и нерешительно спросил:

— Цзян Юань, скажи мне честно... Кому из крупных шишек в военном министерстве ты приходишься "родственником"...

Цзян Юань серьезно ответил:

— Никому.

— Ты лжешь мне...

Кирилл тоже с любопытством наклонился, взглянул на номер комнаты на информационном бюллетене, и его зрачки вдруг сузились — 7-005?

Он вспомнил, как в первый день пребывания на военном корабле ему сказали, что на этажах 1-6 находятся четырехместные комнаты, а на 7-м этаже — одноместные для тех, кто в звании полковника и выше! У каждого из этих офицеров была своя отдельная комната. И только несколько комнат были свободными, для размещения офицеров, которые прибывали с проверками.

Цзян Юань растерянно спросил:

— Что не так с этой комнатой?

Гу Бай терпеливо объяснял распределение комнат на "Боге Солнца", и Цзян Юань был еще больше озадачен:

— Странно...

В это время Цзи Жун, который слушал объяснения Гу Бая, задумался и достал свой собственный коммуникатор. Не будет ли он устроен жить по соседству с Цзян Юанем? Раньше он не смотрел внимательно.

Однако когда Цзи Жун взглянул на номер комнаты, пришедший на коммуникатор, там четко и ясно было написано № 4-215, точно такой же, как и номер висящий сейчас на двери.

Уголки его рта дернулись. Это его отец был недостаточно "большим" или его выборочно забыли?!

<http://bllate.org/book/14640/1299581>